

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Алпатова Т.А. Проза Н.М. Карамзина:
поэтика повествования. – М.: МГОУ, 2012**

Творчество Н.М. Карамзина вошло в историю русской литературы как пример одного из наиболее значительных переходных явлений. Завершая XVIII век и открывая новое столетие, оно оказывается у истоков столь ярких и продолжительно развивающихся традиций, что само нередко словно бы скрывается в тень этой традиции, представленной произведениями Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, Достоевского и многих других.

Автор рецензируемой монографии, исходя из тезиса о художественном новаторстве Карамзина-писателя во всех сферах литературного творчества, строит методологию своей работы на выявлении динамики, подвижности, постоянной изменчивости карамзинского мира. Встающее за этим ощущение неостановимости самой жизни — и специфический признак созданной писателем художественной системы, и (что, может быть, еще важнее) сущностный закон ее строения. Анализируя творчество Карамзина, и прежде всего «Письма русского путешественника» как первую его экспериментальную книгу, в которой и были сформированы новаторские принципы писателя, Т.А. Алпатова выстраивает убедительную концепцию динамической поэтики повествования как главного художественного открытия Карамзина, позволившего воплотить живой и изменчивый взгляд на мир человека той поры.

В монографии Т.А. Алпатовой много новых и перспективных идей. Это и выстраиваемая исследовательницей на материале русской прозы XVIII века концепция авторефлексии повествования — «самоописания текста», способствовавшего эстетическому самоопределению прозы в эпоху нормативистского литературного сознания; и органичное законам построения карамзинского текста описание «Писем русского путешественника» как взаимодействия целого ряда дополнительных «сюжетов», связанных с литературными, философскими, культурными аллюзиями и ассоциациями, щедро рассыпанными на страницах книги; и фрагменты, посвященные отдель-

ным линиям творческого взаимодействия: Карамзин и И.-Г. Гердер, Карамзин и К.-Ф. Мориц, Карамзин и Дж. Томсон, Карамзин и театр того времени и др. Особо хотелось бы отметить, что, видя свою задачу в раскрытии законов повествования, автор монографии не ограничивается сугубо формальной их характеристикой, стремясь представить своеобразие карамзинских повествовательных стратегий в связи с самой культурной эпохой, их породившей.

Исследователями практически не поднимался вопрос о том, насколько литературотворческая (и жизнетворческая!) реформа Карамзина была связана с культурными стратегиями последней трети XVIII столетия — екатерининским просвещением, литературотворческий и жизнетворческий пафос которого и создал в конечном счете тот уникальный тип дворянской культуры, что достигает своего расцвета в «золотой век» русской поэзии — в пушкинскую эпоху. Начиная с М.П. Погодина и практически до сего дня проблема влияния культурной атмосферы екатерининского времени на творчество Карамзина не поднималась. Безусловно, это имеет свои причины, среди которых не последнюю роль играет трудность разрешения вопроса о том, как относилась к начинающему писателю Екатерина II, особенно принимая во внимание его масонское окружение и новаторскую эстетику. Отношение Карамзина к Екатерине — также вопрос, не проясненный до конца. Тем важнее представляются идеи Т.А. Алпатовой о динамической поэтике карамзинского повествования, ставшей для своего времени самым эстетически совершенным воплощением принципов екатерининского просвещения. Именно карамзинское повествование воплотило новое мироощущение, пробужденное в русском дворянине екатерининским временем, — нешколярское, глубоко личное освоение европейской культурной традиции, а отсюда — построение своего характера и судьбы на ее основе. Так в недрах карамзинского художественного мира рождались основы «самостоянья человека», что и были развиты затем в творчестве Пушкина, — и в этом также своеобразно «наследовавшего» Карамзину.

Книга Т.А. Алпатовой привлекает не только представленными здесь ответами на целый ряд важных вопросов современного карамзиноведения, но и теми вопросами, которые она ставит. Нет сомнений в том, что пути их разрешения окажутся по-своему значительными и интересными.